

Зеркало № 1988 - №24
РЕЖИССЕР

БЕН БАРКА

ЭТО БУДУТ самые большие киностудии в мире. Больше, чем сам Голливуд и Чинечитта. 45 тысяч квадратных метров отданы под производство кинофильмов для большого и малого экрана, а также для создания рекламных лент. Естественно, потребовались колоссальные капиталовложения. Таким образом, неподалеку от Марракеша через год или немногим более можно будет снимать фильмы всех стран мира. Марокканский режиссер Бен Барка, занимающий вот уже год должность директора Национального центра кинематографии, не скрывает радости, говоря об этом проекте. Его беспокоит только одно — число зрительных залов.

— Всего в Марокко их насчитывается только 243. Это слишком мало для страны с 25 миллионами жителей, — говорит он.

Автор четырех полнометражных фильмов (в том числе «Войны за нефть не будет» и «Кровавые ночи» с участием Ирены Папас) Бен Барка чувствует себя должником европейского кино, а именно творчества Феллини, а также Годара. Что же

касается цензуры, то он не склонен переоценивать ее влияние:

— Начиная с пятидесятих годов и по сегодняшний день у нас запрещены были только два фильма — и оба мои. Конечно, кроме этих двух, под нож цензуры попали и порнографические фильмы, но они, к счастью, запрещаются повсюду.

Режиссер «Кровавых ночей» не скрывает своего удовлетворения тем, что снял ряд серьезных, определенной направленности фильмов, острокритических в политическом и социальном плане. Их можно сравнить с кинолентами Мумина Смихи, которого многие считают самым оригинальным и самым интересным талантом современного марокканского кино. Сейчас Смихи в Париже, где заканчивает монтаж своего третьего фильма по роману Пола Боулза.

«Эспрессо», Рим.

